

Роман Зинзер

Дамба

ISBN 978-5-9908752-4-1

Дамба/Зинзер Роман Евгеньевич, – М.: Зинзер Букс, 2018 -
132 с. 12+

Дамбу прогрызли бобры. Кто за это ответит? Конечно, начальник по гидротехническому контролю Капустин. Но Капустин отвечать не желает и ищет пути сбежать от тюрьмы.

«Дамба» - сатирическая повесть, где налаженная жизнь циничного и коррумпированного чиновника рушится, но он пытается тому помешать.

Редакция и корректура: Олеся Коробкова

Дизайн: Мария Толстова

Верстка: Мария Петрова

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания ни в какой её части не может быть воспроизведена каким бы то ни было способом включая электронное, магнитное, аудио, фотокопирование и сканирование без письменного разрешения издателя.

© Зинзер. Р.

© Издательство Zinzer Books. Издание и оформление

zinzer-books.ru

– Кирилл Константинович, только что звонили из Приволжского округа. Говорят, там бобры это... – в кабинет вошла высокая девушка и начала быстро говорить, но человек, который сидел за столом, махнул на нее рукой. Девушка замолчала и вышла.

У Кирилла Константиновича было полно других забот. Ему совершенно точно было не до своей секретарши и того, что она пыталась ему сообщить. Он сидел в своем большом кожаном кресле в кабинете, стены которого были обшиты панелями под дерево, с флагом и портретами первых лиц государства, и думал о том, что подарить своему начальнику. Начальников у Кирилла Константиновича было два: один работал заместителем министра строительства, другой – заместителем министра природных ресурсов. И у второго через три дня будет юбилей.

– Маша! – позвал Кирилл Константинович и встал с кресла.

На вид ему было чуть за сорок, все волосы были на месте, подстрижены коротко и совсем чуть-чуть сверкали сединой. Кирилл Константинович не был толстым: его нервная работа «сжирала» все лишние калории.

В кабинет вновь зашла все та же девушка. Как оказалось, ее звали Машей.

– Кирилл Константинович, там бобры, опять звонили... – снова попробовала донести новость Маша.

– Хрен с бобрами, – перебил Кирилл Константинович. – У Скоропупова как новую жену зовут?

Скоропупов был замминистра природных ресурсов и очень «скорым» именинником.

– Виолетта Валерьяновна, – ответила Маша.

Кирилл Константиныч поднял на Машу глаза и изогнул бровь:

– Что серьезно, что ли?

– Да, – ответила Маша и поправила юбку.

– Короче, ты посмотри, как мы в прошлом году Скоропупову подарок проводили. У жены его там контора или еще у кого. Не помню.

– Хорошо...

– Все тогда. Я ушел, – сказал Кирилл Константиныч, прежде чем Маша успела произнести что-либо еще.

Он раскатал рукава на рубашке, поправил галстук, надел пиджак и вышел из кабинета в приемную, а затем в коридор. В приемной сидели еще две его помощницы. Они хотели было привстать, но не успели. Их начальник был слишком стремителен.

Кириллу Константиновичу Капустину было сорок два года, и последние шесть из них он работал начальником департамента по экологическому контролю и сертификации гидротехнических сооружений. Он и сам выговаривал это и без того упрощенное название с трудом, предпочитая официальную аббревиатуру ДОКОЛЭ.

Как было понятно из названия, департамент Капустина занимался контролем и допуском к эксплуатации всего, что могло быть построено на воде или вблизи от нее. ДОКОЛЭ Кирилла Константиныча Капустина был подотчетен сразу двум министерствам – природоохранному и строительства. И Капустин за шесть лет своего руководства вполне научился сидеть между этих двух стульев.

Проблем у начальника департамента Капустина хватало. Помимо выполнения своих прямых функций, ему изо дня в день приходилось думать, как заработать денег для всех страждущих и обделенных. Таковых было много. Вместе с уже упомянутыми заместителями министров Капустин спонсировал не один десяток государственных ртов, любовницу, вторую любовницу, бывшую жену Дашу, на которую было записано все его секретное имущество, пять секретарш, из которых секретаршей в полном смысле этого слова была только Маша. Остальные Кириллу Константинычу были нужны для «удобрения» важных людей.

Почему Капустин занимался «обеспечительными» вопросами людей государства? Все очень просто. Заместители министров были слишком на виду и ничего, совсем ничего не могли предпринять для своего благополучия. Зарплата оных господ позволяла им лишь раз в год увеличивать площадь своих загородных кибиток и ездить на отдых в Крым. А Капустин был для них именно тем человеком, незаметным и тихим, который через свой департамент мог подстелить заместителям министров соломку погуще.

Прочие госслужащие разных уровней сильно помогали Капустину в работе над министерским благополучием и потому тоже ждали бакшиш. Любовницы Капустина вели «Инстаграм» и без новых подарков и радостей, которые можно сфотографировать, становились к Капустину холодны. Хотя, тут нужно отдать должное Кириллу Константинычу, на адюльтеры у него совсем не было времени, и посещать своих пассий он давно перестал. Но знали они слишком много, чтобы позволять их «Инстаграму» хиреть.

Красивый эскорт, то бишь секретарши, нужен был Капустину, когда он не успевал заработать для важных людей достаточно

денег или, наоборот, когда от этих самых важных людей зависело, заработает Капустин или сядет в лужу. Девушек находила Маша, их работа щедро оплачивалась, и внакладе не оставался никто.

Еще была бывшая жена Даша. Именно с Дашей Капустин ходил на все официальные мероприятия: концерты, светские рауты и инаугурации, которые хоть и случались нечасто, но требовали от Капустина какой-никакой второй половины. Два года Даша и Капустин были женаты, но любовная лодка не поплыла. Даша мирно ушла от Кирилла Константиныча, вышла замуж повторно, родила сына и опять развелась.

Даша и Капустин продолжали дружить. По мере карьерного роста Капустина Даша мало-помалу становилась «Пенсионным фондом» руководителя департамента. На нее было записано все, что оставалось у Капустина после тяжких трудов на ниве госработы и раздачи «пряников» по заместителям министров, а именно: девять или десять квартир в Дубае, дом и квартира в Лондоне, дом в Подмосковье и благотворительный фонд в США, на счету которого лежала большая сумма на нужды африканских голодранцев. Капустин помогал Даше с деньгами и небольшими проблемами, а Даша ставила в нужных местах свои подписи. «Копи царя Соломона» были в надежных женских руках.

Даша, несмотря на деньги Капустина, продолжала работать и была кем-то вроде главного редактора на одном из новостных интернет-порталов. За неимением телевизора и из-за нелюбви к Интернету все важные новости глава ДОКОЛЭ узнавал от Даши.

Сам же Кирилл Константиныч Капустин рано понял, что жениться повторно и заводить детей ему не стоит. Сама перспектива

раздела имущества, пусть даже с таким сговорчивым человеком, как Даша, сводила Капустину челюсть почище незрелой хурмы.

После развода с Дашей Капустин перестал пить из-за открывшейся язвы и курил только за компанию с теми, кто принимал важные решения.

С работой начальника департамента Капустин справлялся, и поэтому год за годом его переназначали на эту должность. Кирилл Константинович был даже в какой-то степени новатором в своей области: при Капустине департамент стал «скрипеть» быстрее и эффективней.

Дело в том, что ранее, до Капустина, работа департамента по экоконтролю и сертификации гидротехнических сооружений строилась прямолинейно. В лоб. Ну представьте, вы – город или область в лице мэра или губернатора, и вам нужно построить мост. Или плотину. Или дамбу. Или еще тысячу разных приводных объектов. Деньги у вас есть, проект есть, но на строительство нужно получить разрешение. Разрешения дают в департаменте. Там вам обязательно скажут, что проект ваш – дерьмо и давайте-ка заказывайте все это дело у нас. За такую-то сумму. И мэрии ничего не оставалось, как идти на поводу у департамента, в котором был специальный отдел проектирования, поголовно состоящий из старперов и студентов инженерных специальностей. Этот отдел разрабатывал новый проект моста, мало чем отличающийся от предложенного ранее мэрией, и выставлял заказчику круглый счет. Естественно, счет оплачивался, проект проходил экспертизу, и департамент давал добро на строительство. Раз в три года департамент инспектировал этот приводный объект, находил нарушения и устранял их за счет заведения. Похожая схема касалась и частных компаний, решивших развернуть бурную деятельность на воде и близком к

ней пространстве. Жаловаться никто не ходил, так как у департамента все было схвачено. Мосты время от времени строились, счета выставлялись, работа кипела.

С приходом на должность Капустина схема работы изменилась. Кирилл Константинович был современным специалистом и знал слово «аутсорсинг». Он посмотрел, во что встает департаменту затхлый отдел проектирования со всеми его пенсионерами и молодняком, и «закрыл его на лопату». Теперь все подряды на разработку проектов гидротехнических объектов департамент передавал в частные проектные организации, которые работали быстро, стоили дешевле, и на выходе построенный объект получался даже качественнее, чем было раньше. И плюс ко всему весь этот аутсорсинг был для Капустина поводом поднять ценник заказчику.

– Так если же вам ООО «БыстроМостСтройМонтаж» разработало проект, то это должно быть дешевле! Я знаю их цены! – пробовал спорить с Капустиным заказчик.

– Нет, это дороже, – отрезал Капустин и заканчивал разговор.

И заказчик продолжал платить. Ему было почти все равно, сколько доставать из широких штанин, так как деньги брались из бюджета. Частные компании закусывали губу и тоже лезли в карман.

Второй инновацией Капустина был «аутсорс» не только разработки проектов строительства, но и их инспекция и контроль. Частная профессиональная компания, которой позарез были нужны контракты и деньги, выигрывала подлаженный под нее тендер департамента, находила нарушения в эксплуатации объекта и сообщала о том департаменту. Департамент выставлял эксплуатанту большой счет за устранение нарушений, что-то платил частной компании, и та устраняла обнаруженные

нарушения. Деньги, оставшиеся после всех проведенных работ, шли на умасливание всех заинтересованных лиц.

Третьим нововведением Кирилла Константиныча стало то, что для обналичивания полученных средств он вновь пошел в «аутсорсинг» и стал пользоваться конторами-обнальщиками, которые хоть и просили десять процентов от суммы, но стоили дешевле, чем если бы Капустин продолжал выводить деньги через официальные выплаты сотрудникам департамента. Так, назначь Капустин себе большую «белую» зарплату, которой все равно надо делиться с вышеобозначенными господами, ему пришлось бы заплатить подоходный налог и отчислить проценты в пенсионные и страховые фонды. Всего процентов на сорок. А тут десять, и все готово. Да, с обнальщиками было опаснее: бонзы из налоговой держали нос по ветру, но разница в тридцать процентов, а это шестизначные суммы, была слишком существенной, чтобы не рисковать, а Кирилл Константиныч перед трудностями никогда не робел.

Примерно восемьдесят процентов обналиченных средств расходилось на подарки для жен и домашних животных дружественных Капустину лиц, на остальное Кирилл Константиныч покупал недвижимость. В собственность его бывшей жены Даши.

По итогам всех преобразований Капустина департамент увеличил свою «серую» прибыль вдвое, уволил пятьдесят инженеров и переехал в здание поменьше, но с лучшим ремонтом и удобной парковкой.